

УДК [811.161.1+811.161.3]'27(045)

ПРОСПЕКЦИЯ И РЕТРОСПЕКЦИЯ В МЕТАКОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на материале русско- и белорусскоязычных интернет-форумов Беларуси)

Т. В. БОБКО¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Республика Беларусь

Рассматриваются условия актуализации и частотность проспективно и ретроспективно ориентированных русско- и белорусскоязычных метакоммуникативных комментариев. Исследование проведено на материале русско- и белорусскоязычных неспециализированных интернет-форумов Беларуси, что позволяет наблюдать непосредственную метакоммуникативную рефлексию говорящих. Установлено, что проспективно-ретроспективная ориентация русско- и белорусскоязычных метасообщений определяется как метакоммуникативными, так и социолингвистическими факторами. Указано, что задачи метакоммуникативного мониторинга обуславливают общие свойства русско- и белорусскоязычной метакоммуникативной проспекции и ретроспекции: корреляцию с направленностью метасообщений (рефлексивные и нерефлексивные; метаязыковые, метатекстовые, собственно метакоммуникативные сообщения) и их функциональными типами (обеспечивающие понимание, организующие, субъективно-оценочные), а также основные частотные закономерности употребления метасообщений. Отмечено, что проспекция, в отличие от ретроспекции, демонстрирует зависимость от отношения к языку коммуникации: основные линии различий отражаются в отношении к языковой норме, интересу к интерактивности и оценке потенциально конфликтной коммуникации.

Ключевые слова: метакоммуникация; метаязык; проспекция и ретроспекция; наивная лингвистика; интернет-коммуникация; языковая ситуация.

PROSPECTION AND RETROSPECTION IN METACOMMUNICATIVE ACTIVITY (based on the Russian and Belarusian online forums of Belarus)

T. V. BOBKO^a

^aMinsk State Linguistic University, Zakharova street, 21, 220034, Minsk, Republic of Belarus

The article examines conditions of actualization and frequency of prospective and retrospective Russian and Belarusian metacommunicative comments. The study is carried out on the material of Russian and Belarusian non-specialized online forums of Belarus, which allows to observe directly the metacommunicative reflection of speakers. It was found that prospective and retrospective orientation of Russian and Belarusian meta-comments depends on metacommunicative and sociolinguistic factors. Purposes of metacommunicative monitoring determine the general properties of Russian and Belarusian metacommunicative prospection and retrospection: correlation with the direction (reflexive and non-reflexive; metalinguistic, metatext, actually metacommunicative) and functional type of metamessage (providing the understanding,

Образец цитирования:

Бобко Т. В. Проспекция и ретроспекция в метакоммуникативной деятельности (на материале русско- и белорусскоязычных интернет-форумов Беларуси) // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. 2017. № 1. С. 112–117.

For citation:

Bobko T. V. Prospection and retrospection in metacommunicative activity (based on the Russian and Belarusian online forums of Belarus). *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2017. No. 1. P. 112–117 (in Russ.).

Автор:

Татьяна Викторовна Бобко – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры общего языкознания.

Author:

Tatyana Bobko, PhD (philology), docent; associate professor at the department of general linguistics.
tatyana1973@tut.by

organizing, estimating). Prospection, in contrast to retrospection, demonstrates the dependence of relation of the communication language. Main lines of differences are reflected in relation to the linguistic norm, interest in interactivity and evaluation of potential conflict communication.

Key words: metacommunication; metalanguage; prospection and retrospection; folk linguistics; Internet communication; language situation.

Введение

Модели речевого поведения в условиях экспликации метакоммуникативной¹ рефлексии могут быть обусловлены как ее специфическими задачами – мониторингом и регуляцией процесса общения, так и дополнительными факторами, одним из которых является отношение к языку коммуникации, что наиболее отчетливо наблюдается в ситуациях несбалансированного двуязычия [1–4]. В языковой ситуации Беларуси актуализируется символическое и этноконсолидирующее употребление белорусского языка [5, с. 88; 6, с. 5], и в связи с этим особый интерес представляет сопоставительное исследование метакоммуникативной деятельности русско- и белорусскоязычных белорусов. В данной статье определяются особенности метакоммуникативных сообщений и степень зависимости их проспективно-ретроспективной ориентации от русского или белорусского языка коммуникации. В качестве материала исследования выбраны русско- и белорусскоязычные интернет-форумы Беларуси (*onliner.by, semeistvo.by, diva.by, dzietki.by, by-svet.com*), их ценность для метакоммуникативных исследований состоит в возможности наблюдать спонтанную метакоммуникативную деятельность говорящих. В выборку вошли 2328 русскоязычных и 950 белорусскоязычных метасообщений.

Условия актуализации проспекции и ретроспекции в метакоммуникативной деятельности

Проспекция и ретроспекция, которые рассматриваются в рамках лингвистики текста и функциональной стилистики как текстовые категории, обеспечивающие структурные [7] и интертекстуальные связи текста [8], могут продуктивно использоваться и для исследования диалогической специфики метакоммуникативной рефлексии: анализ функциональных характеристик и частотности проспективно и ретроспективно ориентированных метакоммуникативных ходов позволяет выявить условия, при которых фокус внимания говорящего перемещается от текущего этапа диалога к прошедшим этапам, а также особенности метакоммуникативных прогнозов диалога.

Определяя условия появления в диалоге проспективного или ретроспективного метасообщения, мы устанавливаем их корреляцию со следующими факторами:

- направленностью метасообщения на собственную (рефлексивные сообщения) или чужую (не-рефлексивные сообщения) речь, отражающей важнейшую оппозицию человеческого существования «свой – чужой»;
- направленностью на разные аспекты коммуникации: язык общения (метаязыковые сообщения), структурно-содержательные параметры текста (метатекстовые сообщения) и вербальное поведение коммуникантов (собственно метакоммуникативные сообщения);
- функциональным типом метасообщения, которое может обеспечивать адекватное понимание смысла сообщения; регулировать линейное развертывание сообщения/диалога; выражать субъективно-оценочное отношение говорящего к фактам коммуникации.

Актуализация проспективного или ретроспективного характера метасообщений зависит от комбинации этих факторов, а для интерпретации прагматической специфики таких метасообщений необходимо учитывать особенности восприятия говорящими языка коммуникации.

Проспективные метасообщения рефлексивного типа

И русско-, и белорусскоязычные проспективные метаязыковые комментарии имеют преимущественно субъективно-оценочный характер, направлены на правильность выбора слова (*Я правильно называю?; Ёсць такое слова?*²).

Различие метаязыковой проспекции заключается в тех ситуациях, когда говорящий прогнозирует и регулирует вербальное поведение собеседника. Русскоязычный пользователь признает, что он недостаточно грамотен, и просит или требует не обращать на это внимания, причем проспективный ход имеет функцию своеобразной коммуникативной защиты и одновременного ограничения возможных

¹Термин «метакоммуникация» мы используем в широком смысле для обозначения любой вербальной «коммуникации о коммуникации».

²Примеры приводятся с сохранением авторской орфографии. – Т. Б.

негативных реплик собеседников (*Не приставайте к безграмотным типа меня, все одно я лучше писать не буду*). В белорусскоязычных диалогах реплики, направленные на регуляцию поведения собеседников, реализуют запрос об исправлении ошибок, при этом если русскоязычный участник диалога пытается предотвратить последующую реплику собеседника, то белорусскоязычный, наоборот, стремится обеспечить ее появление (*Папраўляйце мае памылкі, буду дзякаваць*).

Метатекстовые проспективные комментарии также имеют субъективно-оценочный характер: они выполняют функцию отказа от продолжения диалога со ссылкой на нарушение постулатов количества или релевантности (*Чтобы ответить по существу... это уже будет оффтоп; Сітуацыя складаная, пісаць доўга. Не хачу аднімаць у вас шмат часу*). Кроме того, русскоязычный проспективный ход может быть направлен на эпистемический контакт (*Надеюсь, понятно написала*), а в белорусскоязычной метакоммуникации такие ходы не представлены.

Среди собственно метакоммуникативных комментариев проспективные реализации характерны для двух видов реплик:

- регулирующих развитие диалога в ситуациях смены коммуникативной инициативы в целях запроса информации (типичными для таких реплик являются начальные формулы: *у меня вопрос, хачу спытацца* и т. п.);
- субъективно-оценочных, направленных на иллюкативный план реплики в ситуациях предвосхищения реакции собеседника: говорящий прогнозирует возможный ответ на свое сообщение и пытается с помощью проспективного хода обеспечить или молчание собеседника, или его реакцию в желаемом для себя плане. В большинстве таких высказываний используются конструкции с отрицанием, которые показывают, как говорящий видит реакцию на свое сообщение, и дают возможность судить о типичных коммуникативных опасениях интернет-собеседников: чаще всего прогнозируют обвинения в выражении иронии или сарказма, издевательствах, придирках к словам и других неодобряемых или недопустимых коммуникативных действиях (*не считите за сарказм, не воспринимайте как издевку, я без іроніі, я не наязджаю*). Схожую функцию имеют высказывания, направленные на интерпретацию перлокутивного эффекта сообщения, свойственные русскоязычной и практически отсутствующие в белорусскоязычной метакоммуникации (*не хотела бы вас огорчать; надеюсь, вы не сочтете мое сообщение категоричным*).

Проспективные метасообщения нерелексивного типа

Русско- и белорусскоязычные комментарии, направленные на чужую речь, имеют значительно больше отличий, чем комментарии релексивного типа.

Метаязыковая проспекция свойственна комментариям, целью которых является обеспечение адекватного понимания сообщения и прояснение значений слов (*А что для вас значит «отвлекать»?; Што разумееш пад каханнем?*), а также субъективно-оценочным комментариям.

Существенным отличием субъективно-оценочных проспективных метаязыковых комментариев является отношение к речевым ошибкам: русскоязычные пользователи просят или требуют исправления ошибок, что не встречается в белорусскоязычных диалогах (*Ставьте точки и запятые, очень тяжело читать поток эмоций*). При этом для русскоязычных собеседников характерен выход за пределы пространства диалога: говорящий требует повышения уровня грамотности, обращения к словарям и т. п. (*Откройте толковый словарь и посмотрите, что есть «счастье»; Лучшее, когда очень припрет ревность к стенке, брать и читать орфографический словарь, и голова занята, и польза есть*).

Проспективные реализации нехарактерны для метатекстовых сообщений: немногочисленные примеры субъективно-оценочных комментариев направлены на визуальное оформление текста (*Отключите, пожалуйста, капслок; Як ты закрэслены радочак робіш, навучыш?*). Русскоязычным комментариям свойствен выход за пределы коммуникативного пространства (*Вместо написания столь объемных постов могли бы поработать, что ли*).

Собственно метакоммуникативные комментарии имеют проспективную реализацию в ситуациях, когда они предназначены для управления ходом диалога, интерпретации целей адресата и, в редких случаях, достижения эпистемического контакта (это реплики типа *поймите правильно / зразумейце правільна*). Попытки направить диалог в желаемое русло выражаются в таких речевых действиях, как предложение задавать вопросы (*Вопросы?; Чакаю пытанняў*); просьбы либо требования ответов (*Жду вашего ответа; Адкажыце, калі ласка*); предложение закончить диалог или сменить тему в случае возможного конфликта, при этом в белорусскоязычных диалогах такие комментарии не являются частотными и не имеют императивной формы (*Дамы, прекратите уже!; Я спадзяюся, што да спрэчак мы дахадзіць не будзем*); запрос информации или побуждение к обсуждению (*А раскажыце про «Флораліс»; Давайце пагаворым аб тым, хто дзе збіраецца адпачываць*).

Перспективныя суб'ектыўна-ацэночныя коментарыі, накіраваныя на інтэрпрэтацыю намерэнняў адрэсата, звязаны з спробамі вызначыць характар наступнай рэплікі або уплываць на камунікатывнае паводзіны адрэсата (*Сейчас, хто прачытае гэтыя строка, будзе мяне асуджаць і будзе прав, но сейчас мне больше нужна помощь; Папярэджваючы магчымыя жарты: зусім не абавязкова, каб яна ўвечары свечку трымала*), прычым рускаямоўныя метасообщення дапускаюць неаперацывныя рэалізацыі (*Не пытайцеся оправдать свое хамство*), а ў беларускамоўных рэпліках праяўляецца стремленне максімальна смягчаць камунікатывнае ціск (*Нікога ні да чаго не трэба заклікаць*).

Кроме того, в рускаямоўных дыскусіях распаўсюджана выразенне гатовнасці да адмоўнай рэакцыі супрабеседнікаў, якое рэалізуецца з рознай ступенню інтэнсіўнасці і экспрэсіўнасці (*Жду критики; Готова к бросанию тапками; Щас заклюют*). У беларускамоўнай метакамунікацыі аддаецца перавага нейтральнаму выразенню такіх прадказанняў, а экспрэсіўныя выразення тыпу *кідаць тапкамі* адзіначны (*Будзеце смяяцца, але выкажу сваё меркаванне; Будзеце кідаць тапкамі, але мне лягота пісаць*).

Ретроспективныя метасообщення

Нерэфлексывныя коментарыі па вызначэнні ретроспектывныя, так як заўсёды накіраваны на прадыходную рэпліку (рэплікі) дыялога. Для рэфлексывных коментарыяў характэрна адсутнасць ретроспектывных рэплік метаязыковага і метатэкставага тыпу, што звязана, во-первых, са спецыфікай інтэрнэт-абышчы, для якога актуальна тое, што адбываецца ў дыялогу тут і зараз, а во-вторых, з іх функцыяй усунення камунікатывнага сбой.

Рэфлексывная ретроспекцыя рэалізуецца сапраўды метакамунікатывнымі коментарыямі, накіраванымі на забеспячэнне разумення сообщення або праясненне яго ілюкутывнай функцыі ў сітуацыях камунікатывнай неўдачы эпістэмічнага плана (*Я і пісала для мам з праблемамі опорно-двигательного. Я не слова не написала о психофизическом развитии; А наогул я мела на ўвазе, што лепш так, як ніяк*) або ілюкутывнага плана (*Не было намерения вас обвинять; Я нікога ні за што агітаваць не збіралася*). Ретроспектывныя рэплікі арганізуючага характэра рэалізуюць сваёабыснае прысоедіненне да прадыходнай рэплікі формуламі тыпу *вот и я о том же / і я аб гэтым*, сумяшчаючы метакамунікатывную і фатічаскую функцыі.

Частотнасць перспектывных і ретроспектывных метасообщенняў

Сувязь перспектывных і ретроспектывных метасообщенняў дэманструе сутэственныя заканамернасці руска- і беларускамоўнага метакамунікатывнага паводзіны, так як адражае тыпічныя сітуацыі, ў якіх увага гаворачага фіксуецца на прадыходных або будучых момантах дыялога (табл. 1, 2).

Таблица 1

Частотность рефлексивных перспективных и ретроспективных реплик

Table 1

Frequency of reflexive prospective and retrospective comments

Вид коментарыяў	Рускамоўныя коментарыі				Беларускамоўныя коментарыі			
	мета- языковыя перспектывныя, %	мета- тэкставыя перспектывныя, %	сапраўды мета- камунікатывныя		мета- языковыя перспектывныя, %	мета- тэкставыя перспектывныя, %	сапраўды мета- камунікатывныя	
			перспектывныя, %	ретроспектывныя, %			перспектывныя, %	ретроспектывныя, %
Забеспячваючыя разуменне	—	—	2	94	—	—	1	93
Арганізуючыя дыялог	—	—	10	3	—	—	9	3
Суб'ектыўна-ацэночныя	21	9	32	3	60	8	14	1

Примечание. При подсчетах учитывался удельный вес перспективных или ретроспективных реплик среди общего количества коментарыяў указаных відаў.

Найбольшае разнаабыснае «сцэпленне» з прадыходнымі і наступнымі рэплікамі дыялога наблідаецца ў суб'ектыўна-ацэночных коментарыях. У дыскусіях на абодвух мовах мы бачым тенденцыю

к совпадению частотности сообщений, ориентированных на понимание и организующих диалог, при этом большинство реплик первого типа имеют ретроспективный характер: это говорит о том, что их появление обусловлено моментом коммуникативной неудачи, для исправления которой говорящий вынужден возвращаться в прошлое. Субъективно-оценочные комментарии имеют следующую закономерность: более высокая склонность ориентироваться на будущие реплики диалога проявляется в белорусскоязычных метаязыковых и русскоязычных собственно метакоммуникативных ходах.

При анализе нерелексивных сообщений учитывались только проспективные реализации, поскольку нерелексивные метакоммуникативные ходы по своей природе ретроспективны; соответственно, интерес представляет удельный вес среди них сообщений, направленных на будущее развитие диалога.

Таблица 2

Частотность нерелексивных проспективных реплик

Table 2

Frequency of non-reflexive prospective comments

Вид комментариев	Русскоязычные комментарии			Белорусскоязычные комментарии		
	метаязыковые, %	метатекстовые, %	собственно метакоммуникативные, %	метаязыковые, %	метатекстовые, %	собственно метакоммуникативные, %
Обеспечивающие понимание	78	—	—	67	—	—
Организирующие диалог	—	—	74	—	—	81
Субъективно-оценочные	19	4	14	—	4	15

Примечание. При подсчетах учитывался удельный вес проспективных реплик среди общего количества комментариев указанных видов.

Белорусскоязычной метакоммуникации несвойственны проспективные высказывания, связанные с метаязыковыми оценками; в остальном удельный вес проспективных нерелексивных ходов в русско- и белорусскоязычных дискуссиях характеризуется явным сходством: наибольшее количество проспективных нерелексивных реплик наблюдается среди метаязыковых высказываний, ориентированных на понимание значения слова, и собственно метакоммуникативных реплик организующего характера, а наименьшее количество проспективных ходов имеют метатекстовые сообщения.

Выводы

Проспективно-ретроспективная ориентация русско- и белорусскоязычных метасообщений определяется как метакоммуникативными, так и социолингвистическими факторами. Задачи метакоммуникативного мониторинга (регуляция развития диалога, исправление и предотвращение коммуникативных неудач) обуславливают общие свойства русско- и белорусскоязычной метакоммуникативной проспекции и ретроспекции: корреляцию с направленностью комментариев (релексивные и нерелексивные; метаязыковые, метатекстовые, собственно метакоммуникативные сообщения) и их функциональным типом метасообщения (реплики, обеспечивающие понимание, организующие диалог, субъективно-оценочные сообщения), а также основные частотные закономерности употребления метасообщений (кроме метаязыковых реплик). Сходство русско- и белорусскоязычных проспективных метакоммуникативных ходов заключается в ситуациях их появления в диалоге, в том числе в меньшей способности метатекстовых сообщений генерировать проспективные реплики в аспекте коммуникации по сравнению с оценочными метакоммуникативными действиями; общность ретроспекции проявляется в необходимости ликвидировать коммуникативный сбой или выразить солидарность с уже сказанным. Проспекция демонстрирует зависимость от социолингвистических факторов: основные линии различий между проспекцией и ретроспекцией отражаются в отношении к языковой норме, интересе к интерактивности и оценке потенциально конфликтной коммуникации. Для русскоязычного пользователя коммуникативное взаимодействие важнее языковой правильности, что является общей тенденцией неинституционального общения, в том числе в интернете: «Ради простоты и естественности коммуникации можно и нужно нарушать языковую норму» [9]. Для белорусскоязычного пользователя приоритетом становится правильность и чистота языка, что обусловлено как притоком в белорусскоязычное интернет-сообщество большого количества неофитов, предпринимающих попытки

самостоятельно выучить или вспомнить язык после школьного курса, так и этноконсолидирующим характером использования языка, когда объединение по языковому признаку воспринимается как одна из целей коммуникации. Этим объясняется как регулярность вопросов о правильности используемых языковых форм, так и недопустимость рекомендаций, затрагивающих языковую компетенцию собеседника. Большее стремление русскоязычных коммуникантов к интерактивности реализуется в поддержании эпистемического контакта через вопросы о понятности сообщения, внимании к перлокутивным эффектам реплик, возможности выражать требования к адресату, в том числе вне коммуникативного пространства, большей склонности к негативным прогнозам по поводу ответных реплик или предполагаемого конфликта и их большей экспрессивности и интенсивности. Это стремление коррелирует с отсутствием ограничений на развитие конфликтного взаимодействия, связанного с формой выражения метакоммуникативных требований или прогнозов. Для белорусскоязычной перспективы свойственна как меньшая интерактивность, так и постоянная забота о поддержании бесконфликтной коммуникативной среды: потребность в интернет-площадках с комфортными условиями общения, привлекающими новых пользователей (в том числе для совершенствования языка), и акцент на языковой общности определяют склонность к минимизации коммуникативного давления и снижению эмоционального накала перспективных метакоммуникативных действий.

Библиографические ссылки

1. Марусенко М. А. Франкофония: многообразие языковых норм и эпилингвистический дискурс // Романские языки в прошлом и настоящем : сб. ст. СПб., 2007.
2. Разумова Л. В., Кряжева Н. О роли языка в процессе социокультурной идентификации говорящего // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 34. С. 99–104.
3. Фавро Э. Отношение говорящих к языку: генераторы социолингвистических изменений или их зеркала? (Случай французского) // Антропол. форум. 2014. № 21. С. 129–136.
4. Александров О. А., Андреева О. А. Моделирование социолингвистической ситуации «малого» языка по данным обыденного метаязыкового сознания // Филол. науки. Вopr. теории и практики. 2014. № 4, ч. 3. С. 16–19.
5. Мячкова Н. Б. Мовы і культура Беларусі : нарысы. Мінск, 2008.
6. Лукашанец А. А. Белорусская мова ў пачатку XXI стагоддзя // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2009. № 1. С. 4–10.
7. Гальперин И. Р. Ретроспекция и проспекция в тексте // Филол. науки. 1980. № 5. С. 44–52.
8. Чиговская Я. А. Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Пермь, 2001.
9. Кронгауз М. А. Язык и коммуникация: новые тенденции [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2009/03/19/communication/> (дата обращения: 20.12.2016).

References

1. Marusenko M. A. Francophonie: variety of linguistic norms and epilinguistic discourse. *Romanskie yazyki v proshlom i nastoyashchem* : sb. statei. Saint Petersburg, 2007 (in Russ.).
2. Razumova L. V., Kryazheva N. About the role of language in the process of social and cultural identification of the speaker. *Vestnik Chelyab. gos. univ.* 2010. No. 34. P. 99–104 (in Russ.).
3. Favro E. Speakers' attitude to the language: generators sociolinguistic changes or their mirrors? (The French case). *Antropol. forum.* 2014. No. 21. P. 129–136 (in Russ.).
4. Aleksandrov O. A., Andreeva O. A. Modeling sociolinguistic situation of «small» language according to the ordinary meta-linguistic consciousness. *Filol. nauki. Vopr. teorii i prakt.* 2014. No. 4, part 3. P. 16–19 (in Russ.).
5. Myachkouskaya N. B. Movy i kul'tura Belarusi [Languages and culture of Belarus] : narysy. Minsk, 2008 (in Belarus.).
6. Lukashanets A. A. Belarusian language at the beginning of the XXI century. *Vesnik BDU. Seryja 4, Filalogiya. Zhurnalistyka. Pedagogika.* 2009. No. 1. P. 4–10 (in Belarus.).
7. Galperin I. R. Retrospection and prospection in text. *Filol. nauki.* 1980. No. 5. P. 44–52 (in Russ.).
8. Chigovskaya Y. A. Kategorii retrospektzii i prospektzii v russkikh nauchnykh tekstakh [Category of retrospection and prospection in Russian scientific texts]. Perm, 2001 (in Russ.).
9. Krongauz M. A. Yazyk i kommunikatsiya: novye tendentsii [Language and communication: new trends] [Electronic resource]. URL: <http://polit.ru/article/2009/03/19/communication/> (date of access: 20.12.2016) (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.12.2016.
Received by editorial board 30.12.2016.